

УДК 902

**П.В. МАЗНИЧЕНКО**  
(maznichenko.04@bk.ru)

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет*

### **«ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ВЕНЕРЫ»: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ\***

*Анализируется взгляд ученых-археологов, а также других специалистов разных областей по вопросу происхождения и назначения Венер палеолита. Проводится сравнение отечественных и зарубежных теорий в контексте рассматриваемой проблемы.*

*Ключевые слова: Палеолитические Венеры, археология, каменный век, первобытная магия, культ.*

В настоящее время вопрос, связанный с изучением Палеолитических Венер, по-прежнему является актуальным, т. к. не решен самый главный аспект – в научной среде нет единого мнения о происхождении и назначении данного артефакта.

Целью данной работы является выделение основных научных теорий о происхождении и назначении Палеолитических Венер.

Для достижения поставленной цели представляется важным решить следующие задачи: изучить разные точки зрения специалистов о назначении артефакта, проследить эволюцию взглядов ученых, определить позицию отечественных археологов.

Чтобы дать определение «Палеолитической Венере», обратимся к сведениям Большой Российской энциклопедии: «Венеры палеолита» – «условное название женских статуэток верхнего палеолита из бивня мамонта, камня, обожжённой глины (4–17 см)» [3]. На данный момент известно более 200 Венер палеолита, преимущественно из Европы. Однако местонахождения находок простираются вплоть до Иркутской области. Таким образом, ареал обнаружения мы можем очертить от Пиренеев до Байкала.

Первые статуэтки с изображением женщины, которые относятся к эпохе верхнего палеолита, были обнаружены маркизом де Вибре в Ложери-Бас в 1864 г. на юго-западе Франции. В 1894 г. найденная Эдуардом Пьеттом «Венера Брасемпуйская» стала ещё одним признанным экземпляром подобных фигурок. В 1908 г. во время раскопок в долине Дуная была найдена «Венера Виллендорфская». Практически все изображенные женщины обнажены, только на некоторых имеются ленты, ремешки, а в исключительных случаях верхняя одежда. Именно по этой причине фигурки и получили название, связанное с богиней античности – «Венера» [9, с. 67].

Погружение в данную тематику позволило нам вычлнить несколько точек зрения о назначении Палеолитических Венер. В европейской литературе с конца XIX в. существует теория, которая определяет в данных женских статуэтках отражение «эстетического идеала» людей каменного века. По мнению антрополога Дэйл Гэтри, «палеолитическое искусство не носило магического характера, оно служило тем же целям, что и реалистичные фотографии в современном мире» [Там же, с. 69].

Схожую точку зрения выдвинул Эдвард Пьетт: «Статуэтки отразили знакомство европеоидов с представительницами негроидной расы, о чем говорит стеатопигия» [Там же, с. 70]. Именно эта особенность характерна для женщин койсанской расы, а именно – бушменов и готтентотов. Однако расовая теория Пьетта не нашла распространения среди ученых и утратила свои позиции уже к началу XX в. Наравне с расовой теорией стоит и теория видовая. Этнограф-африканист П.А. Куценков, пытаясь объяснить причины наличия эротики в творчестве людей эпохи верхнего палеолита, предположил, что «минимум часть Венер изображает неандертальцев, т. е. женщин другого биологического вида, возможно, сосуществовавших с Homo Sapiens» [Там же, с. 71]. Существует версия замены реальной природы ее изображением. Она была выдвинута психологом В.И. Искриным. Речь в ней идет о внутривидовых отношениях. По мнению исследователя, статуэтка – это символ отказа от сексуальной связи женщины

\* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

с женщиной. «Заменитель натуры куклой вручала женщина, чтобы снять у несостоявшегося партнера психологическое напряжение и агрессию. Однако широкого распространения среди других ученых эта версия не получила» [9, с. 70].

Советский археолог Н.Д. Праслов предлагал видеть в палеолитических Венерах изображения вполне конкретных людей. Эту версию высказала и А. Кучинська-Зоник: статуэтки, по её мнению, были портретами реальных женщин, считавшихся идеалами красоты [10]. «Фигурки изображают реальных женщин южноафриканской расы», – писала в своей работе «Верхнепалеолитические Венеры: взгляд антрополога» Е.Л. Воронцова [4, с. 1] Лерой Макдермотт выдвинул теорию о назначении статуэток как палеолитического «сэлфи». По мнению ученого, «женщины палеолита изображали сами себя, т. к. зеркал не было, им приходилось создавать фигурки и осматривать свое тело. Именно поэтому на автопортретах отсутствует лицо и искажены пропорции тела» [9, с. 80].

Изложенная в статьях И.В. Шмидт гипотеза повествует о том, что древних скульпторов не привлекали ни эротизм, ни эстетика, и даже не деторождение. Им было важно пограничное состояние – беременность [11]. А.А. Чубур отмечал, «что далеко не все статуэтки изображают беременных женщин, но в рамках предложенной концепции и этому может быть найдено объяснение» [9, с. 71]. В рамках схожей позиции выступал и А.П. Окладников в книге «Утро искусства»: «Очень вероятно, что, вырезая статуэтку с преувеличенно большим разбухшим животом, древний мастер имел вначале перед собой живую модель: женщину-мать, на одном из последних месяцев беременности. Но на этой основе он создал характерный обобщенный образ, который с предельной выразительностью, концентрированно фиксировал одну черту, одну мысль: мысль о плодородии, о чудесной производительной силе женщины-матери» [6, с. 74].

Теории о том, что статуэтки были изображением женщины-матери, придерживался и советский палеолитовед П.П. Ефименко. Он полагал, что образ женщины является центральным в искусстве первобытного общества, считал его подтверждением материнско-родовой организации социума и «женского культа», который вызван огромной ролью женщины в жизни первобытной общины, а также в продлении человеческого рода [9, с. 73]. Согласилась с ним и искусствовед Н.А. Дмитриева: «Палеолитическая Венера... – сосуд плодородия, и ничего сверх этого» [5, с. 13]. Она отмечала, что именно по этой причине многие Венеры лишены лиц, мастера «лицо не интересовало, вероятно, просто не осознавалось как предмет, достойный изображения» [Там же].

С.А. Токарев считал, что палеолитические скульптуры олицетворяли семейных духов, «хозяек очага». «Для многих народов, сохранивших пережитки родового быта, – писал Сергей Александрович, – характерны религиозное почитание родового и семейного очага как средоточия и материального воплощения жизни рода, семьи, и олицетворение очага в образе его хозяйки» [8, с. 12]. Из этого следует, что женские статуэтки эпохи палеолита связаны с культом плодородия, были культовыми предметами, талисманами и святыней жителей палеолитических поселений.

О важном их значении в жизни людей верхнего палеолита можно судить по условиям, в которых были обнаружены многие статуэтки при раскопках. Обычно они заботливо укрыты в ямах-кладовках и защищены явно намеренно положенными рядом с ними костями. Они нередко располагаются в центре жилищ, возле очагов [6]. Схожей точки зрения придерживается С.Н. Замятнин. Он полагал, что женщины принимали участие в «мистериях», предвсвятивших охоту. Женские изображения, наряду с изображениями животных, играли роль деталей магического обряда. В действительности, уходя от идеи «Матери-богини» он пришел к версии «Хозяйки природы». Однако и эта гипотеза оказалась слабо подкреплена этнографическими аналогиями [9, с. 72].

По мнению специалиста по первобытному искусству А. Абрамовой, которая предложила несколько гипотез о Матери-Богине и об охотничьей магии, «Венеры» имели только культовый подтекст, магическое назначение. Это, по мнению исследовательницы, был обобщенный образ матери и женщины-хозяйки стихийных сил природы, от обилия которых зависели благополучие и жизнь общины. Позже З.А. Абрамова уже не придавала фигуркам такого всеобъемлющего сакрального значения, уверяя,

что «искусство малых форм носит бытовой, «домашний» характер, в нем нет ничего мифологического» [2, с. 24].

Теорию З.А. Абрамовой опровергала Патриция Райс, которая, после знакомства со 188 статуэтками разделила их по строению тела на четыре возрастные группы: 1) дорепродуктивная, 2) репродуктивная (беременные), 3) репродуктивная (небеременные), 4) пожилые [9, с. 74]. Следовательно, статуэтки изображают женщин всех возрастов, а не только беременных и матерей, что уже не укладывается в концепцию Матери-Богини.

Таким образом, теологическое толкование «Венер» как Первоматери в чистом виде в настоящее время для специалистов является лишь достоянием историографии. Культ «Матери-богини», как вариация культа плодородия, характерного для аграрных обществ, в палеолите отсутствовал или находился на начальной стадии, занимая второстепенное положение [Там же].

С первобытной магией связана ещё одна теория: основываясь на изображенных в гроте Лоссель двух полных обнаженных женщин, одна из которых держит в руке рог, К. Шуххардт предположил, что палеолитические Венеры – это изображение жриц, проводящих обряды [Там же]. А. Кучиньска-Зоник также высказывала предположение, что Венеры, возможно, – изображения жриц-шаманок [10].

Однако есть группа ученых, считающих статуэтки предметом самих обрядов, а не изображением того, кто это делал. Наличие у многих женских статуэток увеличенных частей тела Джон Хардинг объяснил паталогическим состоянием организма, а именно гигантомастией – гипертрофией груди, которую может вызывать гормональное нарушение, например, при беременности. По мнению Хардинга, фигурки применялись шаманами для лечения конкретной пациентки через симпатическую магию. Отсюда возможное портретное сходство. Профессиональный гинеколог Жан-Пьер Дюкар также анализировал статуэтки как «медицинский инструмент» шамана, который был в палеолите его собратом по профессии. Изучив статуэтки и антропологический материал, врач пришел к выводу, что граветтийское население не отличалось от современных женщин по антропометрическим показателям. По его мнению, исследованные им 23 статуэтки из памятников Франции действительно воспроизводят различные типы ожирения, которые сейчас известны медицине. Однако ни Хардинг, ни Дюкар, к сожалению, не смогли объяснить ни то, почему шаман лечил с помощью фигурок только гигантомастию, ни то, почему магическими «благами» лечили исключительно женщин, а мужчин оставлял без внимания [9, с. 75].

Перечисляя версии о назначении Палеолитических Венер, Сандра Сазелова, ссылаясь на отдаленные этнографические аналогии, указывала, что нельзя игнорировать версию их трактовки как игрушек или кукол [Там же, с. 79]. Продюсер и режиссер Иржи Свобода предложил свою версию о назначении статуэток: фигурки, по его мнению, использовали в качестве персонажей «кукольного театра» или театра теней [Там же, с. 80].

Палеолитические Венеры, найденные на территории России, имеют свои особенности, на основе которых ученые делают несколько иные выводы о их назначении. Так, у найденных в Бурети и Мальте женских статуэток в ногах имеются отверстия, показывающие, что их владельцы не расставались с этими фигурками и носили их как амулеты.

Картину намеренно разбитых статуэток наблюдал в Костенках И.П.П. Ефименко, который полагал, что статуэтки были осквернены и разбиты врагами обитателей Костенковского поселения, желавшими таким образом причинить своим противникам как можно больше зла [6, с. 98]. Эта версия противоречит версии о разрушении статуэток после ухода женщины из общины.

Мальтийские Венеры, найденные на территории Иркутской области, полностью покрыты орнаментом в виде продольных насечек. По предположению А.П. Окладникова, так изображалась привычная для народов, проживающих в Сибири, меховая одежда. По представлению эскимосов, женщина могла возродиться мужчиной, а мужчина – женщиной. Куклы были не только игрушками, но и амулетами, переходившими от матери к дочери как залог плодovitости [Там же, с. 99].

Палеолитические статуэтки, подобно эмгендерам алтайцев или якутским кыс-тангара, могли изготавливаться в случае смерти членов рода, девушек и женщин, обитавших в данном жилище как вместилище для их душ. Подобные изображения могли изготавливаться и в тех случаях, когда этого требовали особые обстоятельства. У долган, например, во время трудных родов шаман просил сделать из дерева изображение женщины-покровительницы. Далее шаман произносил над фигуркой необходимое заклинание, после чего изображение клали рядом с роженицей. Выздоровев, женщина должна была хранить свою покровительницу и обращаться к её помощи при следующих родах. Садясь за еду, она обязательно кормила ее, бросая ей маленькие кусочки пищи.

Неслучайно женские статуэтки в палеолите нередко находятся около очага, а по этнографическим данным дух очага часто имеет женский облик [6, с. 75].

В результате определения круга теорий о происхождении и назначении Палеолитических Венер удалось выявить многообразие точек зрения по этому вопросу не только ученых-археологов, но и специалистов самых разных областей научного знания. Выделенные версии, как правило, соотносятся с родом деятельности интерпретаторов. Окончательное решение данного вопроса не представляется возможным ввиду ограниченности материала из источников.

### Литература

1. Абрамова З.А. Древнейший образ человека: Каталог по материалам палеолитического искусства Европы. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010.
2. Абрамова З.А. Животное и человек в палеолитическом искусстве Европы // Труды ИИМК РАН. Т. 15. СПб.: Европейский дом, 2005. С. 24.
3. Венеры палеолита // Большая Российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/archeology/text/1907138?ysclid=lk8p1sni4m1099586> (дата обращения: 07.01.2023).
4. Воронцова Е.Л. Верхнепалеолитические Венеры: взгляд антрополога // Вестник Москов. ун-та. Сер. 23: Антропология. 2017. № 2. С. 122–132.
5. Дмитриева Н.А. Краткая история искусств. М.: АСТ-Пресс: Галарт, 2008.
6. Окладников А.П. Утро искусства. Л.: Искусство. Ленингр. отд-ние, 1967.
7. Праслов Н.Д. Об одной головке женской статуэтки из Хотылево 2 или К вопросу о портрете в палеолитическую эпоху // Деснинские древности: материалы межгос. науч. конф. памяти Ф.М. Заверьяева. Брянск, 1995. С. 21–22.
8. Токарев С.А. К вопросу о значении женских изображений эпохи палеолита // Советская археология. 1961. № 2. С. 12–20.
9. Чубур А.А. «Венеры» палеолита: взгляд с четырех сторон // История. Общество. Политика. 2018. № 3(7). С. 67–83.
10. Чубур А.А. Рецензия на монографию: Aleksandra kuczyńska-zonik. Paleolityczna wenus. Gómpaleolityczne przedstawienia antropomorficzne z Europy środkowo-wschodniej. Rzeszów: Wydawnictwo Uniwersytetu rzeszowskiego, 2014. 228 S. // История: факты и символы. 2019. № 2(19). С. 120–129.
11. Шмидт И.В. Архетип «плодородия» в изотекстах палеолита (к содержательности образов) // Памятники археологии и художественное творчество: материалы осеннего colloquium. Омск: Наука, 2011. С. 104–107.

**POLINA MAZNICHENKO**

*Volgograd State Socio-Pedagogical University*

### “PALEOLITHIC VENUS”: THE BASIC DIRECTIONS OF THE STUDY

*The article deals with the analysis of the view of the archaeologists' scientists and the other specialists of the different spheres, concerning the issue of the origin and role of the paleolithic Venus. There is conducted the comparison of the native and foreign theories in the context of the considered problem.*

*Key words: paleolithic Venus, archeology, the Stone Age, primitive magic, cult.*